

Шумилина В.Е., к.э.н., доцент кафедры «Экономическая безопасность, учет и право» ДГТУ, Ростов-на-Дону, Россия;

Сим И.П., студент 4-го курса кафедры «Экономическая безопасность, учет и право» ДГТУ, Ростов-на-Дону, Россия;

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Аннотация. Данная статья направлена на то, чтобы обосновать самостоятельность отраслевой природы преступления и административного правонарушения. Рассматривается проблема разграничения категорий общественной опасности и вредоносности соответствующих деяний с точки зрения уголовного и административного законодательств. Разграничивается содержание общественной опасности преступления и вредности административного правонарушения по ряду оснований.

Ключевые слова: преступление, законодательство, преюдиции, деликты, общественная опасность, вредоносность.

Shumilina V.E., Candidate of Economics, Associate Professor
Department of economic security, accounting and law of the DSTU
Rostov-on-Don, Russia;

Sim I.P., 4th year student of the department "Economic security, accounting and law", Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia;

METHODOLOGICAL BASIS FOR DISTINGUISHING BETWEEN A CRIME AND AN ADMINISTRATIVE OFFENCE

Annotation. This article seeks to justify the separate sectoral nature of the crime and administrative offence. It considers the problem of differentiation of the categories of public danger and harmfulness of relevant acts in terms of criminal

and administrative legislation. It distinguishes the content of public danger of a crime and harmfulness of an administrative offence on a number of grounds.

Keywords: crime, legislation, prejudice, torts, public danger, harmfulness.

В наше время все большее количество исследований касаются вопроса правовой жизни человека в обществе. Исследователи изучают особенности и закономерности вопросов, связанных с юридической оценкой отклоняющегося от нормы поведения правоисполнителя, находят области соприкосновения преступления и административного правонарушения. Из-за популярности данной темы повысилась популярность концепций их единой деликтной сущности, общих свойств, смежных составов. Ученые сталкиваются с большим количеством сходств, связанных с терминологическими аспектами отраслей уголовного и административно-деликтного законодательства.

Зачастую, основным объектом дискуссий и всевозможных полемик выступают общественно-опасные деяния, которые попадают в категорию уголовного или административного законодательств. Значительные осложнения происходят из-за неоднозначного отношения всего научного сообщества к институту административной преюдиции, который не так давно дополнил содержание действующего уголовного закона. Как отдельно отмечает А. А. Агеева, существующие между уголовным правом и законодательством об административных правонарушениях «точки напряжения» стимулируют возникновение таких феноменов, как «недопреступления», субсидиарные деликты, юридические правонарушения с уголовно-правовым подтекстом. В совокупности они отражают составляющие единой межотраслевой проблемы, решение которой предполагает обоснование методологии разграничения преступления и административного правонарушения.

Важно выдвинуть качественные основания и критерии, чтобы структурно отразить уникальную природу обозначенных деликтов. Она может быть обусловлена содержанием категорий, определяющих отраслевую самостоятельность уголовного права и законодательства об административных правонарушениях. К таковым принято относить предмет, метод, задачи соответствующей отрасли права.

Если говорить о том, что является предметом в уголовном праве, то можно сделать следующее заключение: в качестве предмета человек, посредством воздействия на которого уголовное право, как отрасль удерживает его от совершения преступления. Каждая норма уголовного законодательства призвана объяснить вменяемому физическому лицу, достигшему возраста уголовной ответственности, суть обязанности по воздержанию от совершения преступления. Данная задача решается путем избрания директивного метода. Свое отражение он будет находить в угрозе наказанием, а также применением иных мер уголовно-правового характера, возможности претерпеть ущерб от поведения других лиц в рамках обстоятельств, исключающих преступность деяния. При этом перед отраслью уголовного права стоят две задачи. Уголовно-правовое стимулирование правоисполнителя к созидательному поведению, свободному от криминальной мотивации, обеспечивает задачу по охране интересов личности, общества, государства, мира и безопасности человечества. В отношении лица, нарушившего свою уголовно-правовую обязанность, решается задача предупреждения новых преступлений.

Касаемо того же вопроса в рамках отрасли административно-деликтного права, складывается иная картина происходящего. Предмет законодательства об административных правонарушениях образуют отношения, которые возникают в процессе применения мер административного принуждения уполномоченными органами и должностными лицами к субъектам, нарушающим обязательные для всех правила поведения. При этом отрасль оперирует императивным методом,

основывающимся на мерах административной ответственности. В ходе своей практической реализации законодательство об административных правонарушениях решает задачи по защите личности, общества и государства от административных правонарушений, а также по их предупреждению.

Данные сравнения демонстрируют тот факт, что уголовное и административно-деликтное законодательства формально схожи и имеют общие черты. Это проявляется в:

- использовании общего метода – директивного;
- призвании решать сходные задачи, направленные на противодействие нарушениям;
- воздействии на определенный круг субъектов.

В связи с этим констатируется, что нормы уголовного и административно-деликтного законодательства по своей юридической природе являются охранительными. Вместе с тем выражены и сущностные отличия исследуемых отраслей права, требующие своего подробного пояснения.

Особое внимание стоит уделить тому факту, что уголовный закон ориентирован исключительно на сознание и волю вменяемого физического лица, достигшего возраста уголовной ответственности. Принципиальность отмеченной особенности предмета охранительного законодательства ясна и видна невооруженным взглядом. Главным источником и носителем исходящей от преступного посягательства опасности может быть только человек, способный по своему развитию и состоянию здоровья познать и оценить социальное значение учиненного деяния. В конкретном случае речь идет о субъективном восприятии правоисполнителем материальной стороны преступления, суть которой отражает категория общественной опасности. Психическое отношение лица к общественной опасности своего поступка

обуславливает ядро уголовно-правовой идеи виновности, находящей свою конкретизацию в форме умысла или неосторожности. Данное утверждение легко проверяется, если открыть УК РФ ст. 25, в соответствии с которой преступление признается совершенным умышленно, если лицо осознавало общественную опасность своего деяния, предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления либо не желало, но сознательно допускало эти последствия или относилось к ним безразлично. Именно поэтому конкретные формы и вид вины в уголовном праве прямо указывают на уровень готовности человека к посягательствам на права и свободы личности, законные интересы отдельных социальных групп, государства и всего человечества, выступающие органическими частями сложившегося в обществе материального порядка.

Отличительной чертой административно-деликтного права является тот факт, что оно оказывает свое воздействие не только на физические лица, но еще и юридические. Существует предположение, что административно-деликтное право не предъявляет к качествам правоисполнителя требований, напрямую связанных со способностью человека осознавать социальное значение своего поведения. Оно легко подтверждается, если мы обратимся к ч.1 ст. 2.2 КоАП РФ «Административное правонарушение признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало противоправный характер своего действия (бездействия), предвидело его вредные последствия и желало наступления таких последствий или сознательно их допускало либо относилось к ним безразлично». Благодаря схожести категорий, получается выработать понятие «неосторожности», описанной в ч. 2 ст. 2.2 КоАП РФ. Обобщая интеллектуальные и волевые формы вины в административном законодательстве, можно сделать вывод, что основаны они на двух понятиях:

- 1) сознание противоправности предполагает, что физическое лицо понимает факт нарушения нормы или правила поведения в сложившейся ситуации. В

данном случае речь идет о формальном характере административного правонарушения. То есть, зачастую, последствия таких правонарушений не вызывают никаких социальных опасностей и потрясений. К примеру, ст. 12.29 КоАП РФ за нарушение правил дорожного движения. Человек формально совершил правонарушение, однако совершенное им административное правонарушение сложившийся в обществе материальный порядок не затрагивает. Виновное в административном правонарушении лицо отчетливо понимает, что игнорирование тех или иных предписаний не приведет к разрушению отношений, обеспечивающих интересы личности, общества или государства;

2) вредные последствия, имеющие объективно вредный характер изменения объекта охраны (общественного отношения, интереса, блага), возникшие в результате совершения правонарушения.

Желание отдельных исследователей поставить знак равно между общественной опасностью и вредоносным деянием во многом объясняется тем, что эти категории достаточно редко подвергаются содержательному наполнению. В границах доктрины административно-деликтного права такое положение вещей носит вполне закономерный характер. Содержательно более емкое понятие общественной опасности несвойственно административному правонарушению. Именно это выступает главной причиной, по которой люди, занимающиеся данной областью вопроса, склонны избегать необходимости выявлять существенные отличия общественной опасности преступления и вредности административного правонарушения. В то же время проводить между ними четкую грань не всегда считают нужным и представители уголовно-правовой доктрины. Юридическая наука не только способна, но и обязана сформулировать методологические основания для разграничения правовых категорий общественной опасности и вредности. В противном случае едва ли будет

уместно говорить о том, что решение проблемы соотношения преступления с административным правонарушением доведено до уровня доктрины.

Разграничить содержание общественной опасности преступления и вредности административного правонарушения возможно по ряду оснований, которые логично представить в виде тезисов:

- Категория «вред» в терминологии общественной опасности преступления и вредности административного проступка носит в себе абсолютно разный смысл и характер. Общественная опасность, выступая конструктивным и неотъемлемым признаком преступления, характеризует вред охраняемому уголовным законом объекту, угрожающий сложившемуся в обществе материальному порядку. Вред от общественно опасного посягательства отражается всей совокупностью объективных и субъективных признаков деяния, находящегося под угрозой уголовного наказания. Конкретные обстоятельства совершения преступления и личность виновного могут существенным образом сказываться на характере и степени общественной опасности содеянного.

Административно-деликтное законодательство не закладывает категорию вредоносности непосредственно в понятие административного правонарушения. Термин «вред» официально используется только в качестве характеристики последствия как одного из признаков объективной стороны состава административного правонарушения. При этом важно отметить, что вредные последствия включаются в объективную сторону далеко не всех составов административных правонарушений. Составы преимущественного большинства административных проступков сконструированы как формальные и вообще не предполагают наступления какого-либо реального вреда.

- Общественная опасность имеет не только источник, но и конкретного носителя. В качестве источника и одновременно носителя общественной опасности выступает человек, нарушивший уголовно-правовую обязанность

воздерживаться от совершения преступления. Удовлетворив криминальный мотив и получив практический опыт преступного посягательства, виновное лицо определенное время представляет угрозу для сложившегося в обществе материального порядка. Что касается вреда от административного проступка, то он имеет только источник. Совершившее административное правонарушение физическое или юридическое лицо не рассматривается в качестве носителя опасности причинения вреда интересам личности, общества, государства, мирового порядка.

- Общественная опасность характеризуется определенными временными пределами. Она возникает в момент констатации судом преступного деяния и существует вплоть до погашения или снятия с виновного лица судимости. Обратившись к вредности административного правонарушения, необходимо признать ее эпизодический характер. Вредность административного проступка протяженностью во времени определяться не должна.

Касательно анализируемых аспектов, критически важным является подчеркнуть следующее: действующее законодательство об административных правонарушениях оперирует понятием «срок», в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию. В административно-деликтной среде срок, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию, юридически играет роль квалифицирующего признака или отягчающего наказание обстоятельства. КоАП РФ устанавливает повышенную ответственность за совершение новых аналогичных или однородных правонарушений.

В уголовном праве институт судимости выступает показателем того, что виновное лицо определенное время представляет опасность для сложившегося материального порядка. Проигнорировав уголовно-правовую обязанность, гражданин тем самым демонстрирует склонность к удовлетворению своих личных потребностей путем причинения существенного вреда личности, обществу или государству. На данном этапе уголовно-

правовых отношений актуализируется задача уголовного закона, предполагающая предупреждение новых преступлений. В целях удержания недобросовестного правоисполнителя от повторного общественно опасного посягательства требуется реальное использование принудительных средств, предусмотренных уголовным законом. Конкретный уголовно-правовой инструментарий применяется к опасному лицу в тот период, когда оно считается судимым. После того как правоисполнитель утрачивает статус судимого, по логике уголовного закона он становится безопасным для окружающих.

Обращаясь к задачам административно-деликтного права, необходимо констатировать одно важное обстоятельство. Отрасль обеспечивает удержание правоисполнителя от деяний, оказывающих отрицательное воздействие не на сущностные аспекты социально значимых связей, а на их правовую форму. Вредоносная сущность административного правонарушения ограничивается тем, что определенный отрезок времени виновное лицо затрудняет правовое регулирование отношений с участием человека, социальных групп или государства. Для их фактических интересов субъект, допустивший административный деликт, никакой опасности не представляет. Ситуацию, когда административно-деликтным нормам придается определенное уголовно-правовое значение, принято считать естественной. Заимствование уголовно-правовых идей всегда было свойственно административно-деликтному законодательству, исторически сформировавшемуся в качестве самостоятельной отрасли значительно позже уголовного законодательства. В науке даже выдвинута теория уголовно-правовой природы административных правонарушений. Однако ее развитие едва ли будет иметь положительное значение для разграничения уголовного и административного правонарушений.

Таким образом, методология разграничения преступления и административного правонарушения основывается на предмете, методе и

задачах отраслей уголовного и административно-деликтного права. Уголовное законодательство дает оценку преступным деяниям, представляющим опасность для сложившегося в обществе материального порядка. Источником и носителем общественной опасности преступления выступает человек, проигнорировавший свою уголовно-правовую обязанность. Иначе обстоит дело с административным правонарушением, которое оказывает отрицательное воздействие не на сущностные аспекты социально значимых связей, а на их правовую форму (правопорядок).

Наблюдаемая сегодня тенденция, когда административным правонарушениям придается определенное уголовно-правовое значение, размывает грань, обеспечивающую отраслевую самостоятельность уголовного и административно-деликтного права. Законодателю и представителям юридической науки рекомендуется переосмыслить потребность в таких правовых категориях, как «срок, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию» и «административная преюдиция».

Список источников

1. Кобзева Е. В. О содержании и соотношении понятий «общественная опасность» и «общественная вредность» деяний в общей теории права // Евразийский юридический журнал. 2018. № 12(127).
2. Лопашенко Н. А. Межотраслевая дифференциация: модель критериев, учитываемых при криминализации деяний // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. Т. 8. № 4(29).
3. Герасимов А. М. Общественная опасность преступления: понятие, структура, сущностные характеристики // Мир юридической науки. 2018. № 8.

4. Блинов А. Г., Герасимов А. М. Уголовный проступок и его природа // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 2(73).
5. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.09.2022)
6. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022)

References

1. Kobzeva E. On the content and correlation of the concepts of "public danger" and "public harm" of deeds in the general theory of law // Eurasian Law Journal. 2018. № 12(127).
2. Lopashenko N. A. Inter-branch differentiation: a model of criteria taken into account in criminalization of deeds // Proceedings of Southwestern State University. Series: History and Law. 2018. Т. 8. № 4(29).
3. Gerasimov A. M. Public danger of a crime: concept, structure, essence characteristics // World of legal science. 2018. № 8.
4. Blinov A. G., Gerasimov A. M. Criminal misconduct and its nature // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2018. № 2(73).
5. "Code of the Russian Federation on Administrative Offences" from 30.12.2001 N 195-FZ (ed. from 24.09.2022)
6. "Criminal Code of the Russian Federation" from 13.06.1996 N 63-FZ (ed. from 24.09.2022)